

FATCA и CRS в уполномоченном банке

Научный руководитель – Попова Ирина Михайловна

Зорина Александра Геннадьевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: zorinasasha08@mail.ru

Одной из основных целей международных стандартов, которые сейчас активно разрабатываются и внедряются в страны, это повышения уровня прозрачности в финансовой сфере.

Автор проводит анализ функционирования уполномоченного банка в системе автоматического обмена информацией автор выбрал рассмотреть две самые обширные (по охвату стран) модели обмена информацией. В частности, это CRS (Common Reporting Standard) и FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act), а также их влияние на деятельность банка.

Автор провел сравнительный анализ влияния FATCA и CRS на деятельность банков и пришел к следующим выводам:

С учетом того, что FATCA был создан и введен раньше, можно справедливо сделать вывод, что CRS был создан с использованием опыта, правовой основы, а также ошибок и недочетов стандарта FATCA, однако в отношении европейских государств. Данное заключение также подтверждают схожие требования, как в отношении банка, так и клиента.

Одним из ключевых отличий двух моделей автоматического обмена информацией является определение объекта, в отношении которого передается информация. Для американского налогового закона формулировка достаточно проста, финансовые организации передают данные о гражданах США. Стандарт же опирается на понятие «налогового резидента» того или иного государства, присоединившегося к CRS. Из этого следует, что уполномоченные банки, которые являются субъектами и объектами, как автор указал в первой главе, валютных отношений, одновременно с этим должны определять налоговое резидентство своих клиентов. Что является технически более сложным в сравнение с американским налоговым законом.

FATCA, опираясь на понятие существенности, устанавливает минимальный порог остатков на счетах физических лиц (эквивалентный 50 000 долларов США) и минимальный порог в отношении финансовых институтов. То есть, CRS покрывает большее количество финансовых институтов, которые обязаны выполнять требования Стандарта в отношении всех счетов налоговых резидентов.

Автор проанализировал санкции за нарушения требований FATCA и CRS. Из чего следует, что унифицированные санкции при нарушении FATCA продиктованы особенностью и исключительно американской природой данного закона, хотя он и распространяется на многие государства. Последствия несоблюдения же CRS разнятся от государства к государству, что не дает возможности сказать о более/менее жестких санкциях в сопоставлении с FATCA. Однако, в отличие от требований FATCA нормы Стандарта внедряются в общую систему национального законодательства и становятся общеобязательны для всех финансовых институтов, вне зависимости от желания самого института.

В связи с глобальной тенденцией раскрытия информации возникает вопрос о возможности введения аналогичного инструмента/модели FATCA Российской Федерацией. Исследовав данную модель (как общие вопросы, так и конкретно требования и санкции для финансовых институтов) автор может однозначно выразить свою позицию по данному

вопросу. Такое успешное внедрение американского закона по всему миру на сегодняшний день можно объяснить самыми крупными и достаточно банальными причинами. Первая – это роль американской национальной валюты (доллара США) в мировой экономике. Доллар на сегодняшний день занимает около 50% в международных расчетах, а около 40% международных накоплений осуществляются в долларах США. Вторая причина – благоприятный инвестиционный климат США, что также включает концентрацию на территории Соединенных Штатов крупных финансовых игроков рынка и лучших бирж. Аналогичный подход для Российской Федерации внедрять пока не представляется возможным.

Однако, рассматривая модели с точки зрения их внедрения в функционирование банка, следует выделить, какая же система является наиболее «удобной» для банка. Отвечая на данный вопрос, автор пришел к выводу, что FATCA с точки зрения трудозатрат и последствий является более «удобной» для имплементации в уполномоченный банк. То есть, банк основывается только на американском гражданстве клиента, счета с несущественными остатками банк даже не рассматривает в дальнейшем, банк заполняет строго установленную форму IRS, которую подает в свой срок (без посредничества в лице местной налоговой службы). По сути, каждый банк также при FATCA имеет выбор – подписывать соглашение с налоговой службой США или нет, самостоятельно берет на себя риск применения санкций, однако у него одновременно не возникает риск применения санкций со стороны своего государства. Конечно, однозначно ответить на данный вопрос нельзя, и автор вывел общую оценку лишь из выводов анализа данных моделей.

Источники и литература

- 1) OECD (2014), Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters, Section I (A) OECD Publishing, Paris (DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264216525-en>)
- 2) The 2017 A.T. Kearney Foreign Direct Investment Confidence Index: Glass Half Full// <https://www.atkearney.com/foreign-direct-investment-confidence-index>
- 3) Alerts Ernst&Young: Подготовка отчетности в соответствии с требованиями FATCA; На низком старте: как Россия готовится к автоматическому обмену Страновыми отчетами
- 4) Alert KPMG: Surveying the market: Are you ready for FATCA?
- 5) Alert Deloitte: Международный автоматический обмен налоговой информацией в рамках ОЭСР Завтра уже наступило
- 6) IRS official website: <https://www.irs.gov/businesses/corporations/foreign-account-tax-compliance-act-fatca>